

ИРАНО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ПРИХОДА ТАЛИБОВ К ВЛАСТИ В 2021 г.

© 2024

И. Е. Федорова¹

Статья посвящена рассмотрению различных аспектов ирано-афганских отношений на современном этапе. Традиционно Иран развивал взаимодействие с Кабулом в сфере экономики, политики и безопасности. Действия иранского руководства отличались прагматичностью и гибкостью. Тегеран сумел наладить контакты с центральным правительством Афганистана, с близкими ему этническими и религиозными меньшинствами и представителями Движения Талибан*. После вывода американских войск и установления контроля Движения над всей территорией Афганистана в августе 2021 г. борьба против США, объединявшая Иран и новую власть в Кабуле, de facto потеряла свое значение. На первый план стали выходить противоречия, долгие годы мешавшие полнокровному сотрудничеству двух столиц: вопрос о распределении вод реки Гильменд, притеснение шиитов-хазарейцев, рост наркотрафика через ирано-афганскую границу, резкое увеличение числа афганских беженцев и т.д. В этих условиях руководство Ирана выбрало сбалансированный политический курс, основная задача которого — не допустить возникновения очага напряженности на своих восточных границах. Иранское руководство проявляет сдержанность и старается дипломатическими средствами разрешать все возникающие конфликты. Основной акцент делается на развитии экономических отношений и реализации совместных проектов, связанных с совершенствованием иранских портовых структур. Укрепляя экономические связи, Тегеран не торопится с официальным признанием нового режима, внимательно наблюдая за реакцией международного сообщества на действия Кабула. Нельзя исключать и того, что иранцы надеются получить некоторые бонусы за этот важный дипломатический шаг. Дальнейшие темпы и наполненность политики Ирана на афганском треке во многом зависят от того, когда и как будут урегулированы афгано-американские отношения. При любом развитии событий представляется, что режим талибов в Афганистане в меньшей степени отвечает интересам Ирана, чем режим в Исламской Республике Афганистан.

Ключевые слова: Иран, Афганистан, Талибан, беженцы, Фатамийюн

Для цитирования: Федорова И. Е. Ирано-афганские отношения после прихода талибов к власти в 2021 г. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 3. С. 88–94. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-088-094

IRANIAN–AFGHAN RELATIONS AFTER AUGUST 2021

Irina E. Fedorova

The article is devoted to the consideration of various aspects of Iranian-Afghan relations at the present stage. Traditionally, Iran has developed cooperation with Kabul in the economic, political and security spheres.

¹ Федорова Ирина Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; i.fedorova@ivran.ru

Irina E. Fedorova, PhD (Hist.), Senior research Fellow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science, Moscow; i.fedorova@ivran.ru

ORCID: 000-0002-7334-5398

* Движение Талибан запрещено в России.

Actions of Iranian leadership were pragmatic and flexible. Iran has managed to establish contacts with the central government of Afghanistan, with ethnic and religious minorities (first of all Hazara Shias and Tajiks) and with representative of the Taliban movement. After the withdrawal of US troops and the establishment of Taliban's control over the entire territory of Afghanistan in August 2021, the struggle against the United States which united Iran and the new government in Kabul, de facto lost its significance. Contradictions that for many years had hindered full-fledged cooperation between the two capitals began to come to the fore: the issue of distributing the waters of the Helmand River, the oppression of the Hazara Shiites, the growth of drug trafficking across the Iranian-Afghan border, a sharp increase in the number of Afghan refugees, etc. Under these conditions, the Iranian leadership has chosen a balanced political course, the main task of which is to prevent the emergence of a hotbed of tension on its eastern borders. To this end, the Iranian leadership is exercising restraint trying to resolve all emerging problems through diplomatic means and the implementation of joint projects related to the development of Iranian port structures.

While strengthening economic ties Tehran is in no hurry to officially recognize the new regime and is closely watching the reaction of the international community to Kabul's actions. It cannot be ruled out that the Iranians hope to receive some bonuses for this important diplomatic step. The further pace and completeness of the Iran's policy on the Afghan track largely depend on when and how Afghan—American relations are settled. Whatever the course of events it seems that the Taliban regime is less in line with Iran's interests than the regime in the Islamic Republic of Afghanistan.

Keywords: Iran, Afghanistan, Taliban, migrants, Fatemiyoun

For citation: Fedorova I. E. Iranian–Afghan Relations After August 2021. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 3. Pp. 88–94. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-088-094

Развитие отношений с Афганистаном является важнейшей составной частью региональной политики Исламской Республики Иран (ИРИ). Там сосредоточены стратегические, экономические и политические интересы Тегерана, которые приобрели особое значение в связи с объявлением президентом Э. Раиси «нового поворота на Восток», направленного на укрепление связей с государствами азиатского континента.

Почти 1000-километровая ирано-афганская пограничная линия, проходящая по малонаселенным районам, через которую проходят беженцы, перевозятся наркотики и проникают террористические группировки, определяет то, что при формировании политики Тегерана на этом треке особое значение приобретает военно-политическая составляющая. Поэтому главная роль здесь отводится не министерству иностранных дел, а Корпусу стражей исламской революции (КСИР). Видные представители этой структуры, такие как бывший глава Кодс КСИР² Касем Сулеймани и действующий глава Исмаил Каани, длительное время работали на границе с Афганистаном. Специальный представитель президента и нынешний посол Ирана в Афганистане Хасан Каземи Кони, будучи генеральным консулом ИРИ в Герате, поддерживал с Корпусом самые тесные связи, а его заместитель Хасан Мортазави был одним из командиров Кодс КСИР.

Совокупность военно-политических и социально-экономических факторов диктовала Ирану необходимость активно взаимодействовать с Афганистаном. При этом длительное отсутствие стабильности на территории соседней страны вынуждало Тегеран действовать не только прагматично, но и весьма гибко. Руководство страны поддерживало регулярные контакты с широким спектром политических, национальных и религиозных групп и движений в Афганистане, а зачастую и играло на противоречиях между ними.

² Кодс КСИР — силы специального назначения для использования за рубежом.

Так, в период Исламской Республики Афганистан (ИРА) (24.01.2004–15.08.2021) основным партнером ИРИ являлось центральное правительство в Кабуле, с которым был заключен ряд договоров в сфере экономики, торговли и безопасности. Среди них можно назвать Соглашение о стратегическом партнерстве (2013), трехстороннее соглашение между Тегераном, Кабулом и Дели о реконструкции порта Чабахар (2016), меморандум по вопросам сотрудничества в атомной энергетике (2019) и ряд других. К 2018 г., по данным Торгово-промышленной палаты Афганистана, Иран вошел в число ведущих торговых партнеров Кабула с товарооборотом около 2 млрд долл., в котором львиная доля в 1,98 млрд долл. приходилась на иранский экспорт в Афганистан³.

Наряду с центральным правительством Иран традиционно поддерживал связи с шиитами-хазарейцами и таджиками, проживающими на территории Афганистана, вкладывая деньги в инфраструктурные и религиозно-образовательные программы в местах их компактного проживания. В свою очередь представители этих меньшинств лоббировали интересы ИРИ в парламенте ИРА⁴.

Руководство в Тегеране понимало и реальную силу, которой обладало движение Талибан⁵, и, невзирая на далеко не безоблачную историю отношений, налаживало контакты с его представителями. В основе сближения руководства шиитского Ирана и радикального исламистского военизированного движения лежало неприятие сторонами присутствия иностранных, в первую очередь американских войск на территории Афганистана. Значительную роль сыграла и необходимость объединения сил в противостоянии Исламскому государству⁶, объявившему в 2015 г. о создании Велайат-е Хорасан, включающего в себя часть территории Ирана и Афганистана. Помимо этого, главы приграничных иранских провинций и талибы, контролирующие территорию Афганистана вблизи иранской границы, взаимодействовали на местном уровне, стараясь снизить вероятность приграничных конфликтов. В 2012 г. был открыт офис Движения в иранском городе Захедан, в 2013 г. — в Мешхеде⁷, а в 2015 г. в Тегеран прибыли эмиссары политического бюро Движения для обсуждения региональных проблем и возможных вариантов устройства Афганистана⁸. В июле 2016 г. официальный представитель Движения Забихулла Муджахид заявил, что его сторонники установили новые отношения с Тегераном⁹, которые будут основой дальнейшего взаимодействия. Значительная часть этих и других контактов носила неофициальный характер и находилась в сфере ответственности иранского генерала Касема Сулеймани, авторитет которого у талибов был очень высок. Члены Движения одними из первых осудили его убийство «американскими варварами» и предупредили последних о тяжелых последствиях¹⁰.

Летом 2021 г. на фоне быстрых темпов, которыми Движение устанавливало свой контроль над территорией Афганистана, Иран выступил посредником в переговорах между центральным правительством, делегацию которого возглавил Юнус Кануни, и представителями Движения во главе с Шер

³ Иран стал крупнейшим торговым партнером Кабула. URL: https://www.iran.ru/news/economics/109212/iran_stal_kрупнейshym_torgovym_partnerom_Kabula (дата обращения: 11.02.2024).

⁴ Подробнее об отношениях Ирана с религиозными и национальными общинами Афганистана. см.: [Федорова, 2019, с. 135–141].

⁵ Организация запрещена в России.

⁶ Запрещено в России.

⁷ Zelin A. Iran Formalizes Ties with the Taliban. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iran-formalizes-ties-taliban> (дата обращения: 13.03.2024).

⁸ Why did the Taliban Go to Iran? URL: <https://www.theguardian.com/world/iran-blog/2015/may/22/taliban-delegation-official-visit-tehran-iran-isis> (дата обращения: 13.03.2024).

⁹ URL: <https://www.radiofarda.com/a/f7-iran-ambassador-to-rabul-confirm-contact-between-tehran-and-taliban/28168800.html> (дата обращения: 13.03.2024).

¹⁰ Taliban condemn killing of Iran's Qassem Soleimani (alarabiya.net)_URL: <https://english.alarabiya.net/news/middle-east/2020/01/05> (дата обращения: 13.03.2024).

Мохаммад Аббасом Станикзайем¹¹. На наш взгляд, усилия Тегерана определялись тем, что руководство ИРИ признавало необходимость включения талибов в правительство, но, принимая во внимание религиозные, национальные и идеологические различия, а также сложное развитие отношений, не было заинтересовано в безальтернативной власти Движения в соседней стране.

Тем не менее благодаря рациональному подходу Иран был готов к смене власти в Кабуле и непосредственно после 15 августа 2021 г. приступил к выстраиванию отношений с новым режимом. Политика Тегерана во многом определялась стремлением не допустить возникновения очага напряженности на своих восточных границах и заинтересованностью в продолжении экономического сотрудничества. При этом иранцы настаивали на создании инклюзивного правительства в Кабуле, включающего представителей всех религиозных и этнических групп, и не торопились с официальным признанием новой власти.

16 августа 2021 г. президент Ирана Э. Раиси заявил, что, исходя из принципов добрососедства, первоочередной задачей Ирана является содействие в стабилизации обстановки в Афганистане¹². С этой целью Тегеран попытался взять на себя роль посредника между властью в Кабуле и оппозиционными таджикскими лидерами. В январе 2022 г. руководство Ирана организовало переговоры Ахмад Масуда-младшего, лидера Фронта национального сопротивления Афганистана, и «Гератского льва» Исмаил Хана, нашедшего убежище в Иране, с Амиром Ханом Моттаки, министром иностранных дел временного правительства в Кабуле¹³. При проведении переговоров Иран занял очень осторожную позицию, подчеркивая, что афганским политическим деятелям, нашедшим убежище в стране, не будет позволено создавать политические структуры на территории Ирана¹⁴. Конечно, подобные заявления не исключают тесную работу иранских спецслужб с оппозиционными нынешнему правительству Афганистана силами как внутри, так и за рубежом.

Рассматривая развитие отношений между Движением Талибан и Тегераном, мы уже отмечали, что до вывода американских войск из Афганистана основным военно-политическим фактором, их объединяющим, была антиамериканская позиция. После августа 2021 г. значение этой составляющей *de facto* обнулилось. Остались общая заинтересованность в противодействии Исламскому государству (Хорасан)¹⁵, которая менее важна для Кабула, чем борьба против США, и относительное совпадение позиций по войне в Газе, в рамках которого руководство Афганистана ограничилось лишь осуждением преступлений Израиля и выразило надежду на объединение мусульман и их победу.

В этой ситуации основные направления развития отношений между Тегераном и Кабулом, двух стран, находящихся под западными санкциями, лежат в области экономики и торговли.

В июле 2022 г. был создан совместный комитет по межправительственным контрактам и заключен договор между Министерством финансов Афганистана и Ираном об импорте 350 тыс. тонн иранской нефти¹⁶. В ноябре 2023 г. многочисленная афганская делегация во главе с муллой Абдул Гани Барадаром, заместителем премьер-министра временного правительства Афганистана по экономическим вопросам, посетила Иран. Стороны подписали 5 меморандумов о взаимопонимании в области транспорта, гражданской авиации, добычи полезных ископаемых и инвестициях в зоны

¹¹ Afghan Government Delegation Meets Taliban in Iran. URL: <https://www.aljazeera.com/2021/7/8/afgan-govt-delegation-meets-taliban-in-iran> (дата обращения: 12.02.2024).

¹² President Raisi: Iran will make efforts to Stabilize Afghanistan Tehran Times 2021. August 16, 2021 (дата обращения: 12.02.2024).

¹³ В Тегеране состоялась встреча талибов с оппозиционными таджиками. URL: <https://a.com.tr/ru/мир/2470003> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁴ Afghanistan-Peace-Process_Irans-Response-Talibans-Comeback-Afghanistan.pdf. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/> (дата обращения: 13.01.2024).

¹⁵ Запрещено в России.

¹⁶ 350 тысяч тонн нефти покупают талибы в Иране — Аамaj News. URL: <https://oilcapital.ru/news/2022-7-25/350-tysyach-tonn-nefti/1034250> (дата обращения: 21.02.2024).

свободной торговли¹⁷. В рамках этого визита мулла Барадар посетил порт Чабахар, чье значение увеличилось в связи с трудностями, которые афганский бизнес испытывает в пакистанском порту Карачи. Во время визита афганская сторона просила выделить землю в порту «по разумной цене и на длительный срок». Как подчеркнул Юнус Моманд, заместитель председателя Торгово-инвестиционной палаты Афганистана, после окончания встречи: «Нам обещали, что мы можем импортировать и экспортировать товары через порт Чабахар, начиная с завтрашнего дня»¹⁸. При этом стороны ставят весьма амбициозные задачи об увеличении товарооборота до 10 млрд в год¹⁹, который несколько сократился при новом правительстве Афганистана.

В 2023 г. он составил 1,73 млрд долл. США. Из них 1,7 млрд долл. приходится на экспорт Ирана в Афганистан, состоящий из бензина, дизельного топлива, электроэнергии, стали, продуктов питания, электроприборов и занимающий 35% афганского рынка. Экспорт Афганистана в Иран включает в основном драгоценные камни, сухофрукты, кожу животных и свежие фрукты.

Интересно отметить, что, несмотря на ничтожные цифры экспорта афганских товаров в Иран, Афганистан долгое время занимает одно из ведущих мест среди стран, инвестирующих в ИРИ. По оценкам Форбс, в 2023–2024 финансовом году Афганистан стал второй после России страной по объему инвестиций в Иран, насчитывающих 256 млн долл.²⁰ А Iranian and Foreign Joint Investment Association отмечает, что из 700 иностранных инвестиционных проектов в Иране Афганистан инвестирует в 156²¹.

В последнее время приоритетами для афганской стороны являются инвестиции в транспортные инфраструктурные проекты. Так, в июле 2023 г. было принято решение об инвестициях 50 млн долл. в портовые структуры Энзели, а в феврале 2024 г. 35 млн долл. — в порт Чабахар²². Помимо этого в июле 2023 г. была запущена часть железной дороги, соединяющей Хаф в северо-восточном Иране и Розанак в афганской провинции Герат, которую Кабул восстановил после повреждений во время военных действий²³.

Как отмечалось выше, после вывода американских войск из Афганистана значение военно-политической составляющей, объединяющей новое правительство в Кабуле и Тегеран, резко снизилось. Это, в свою очередь, привело к тому, что влияние противоречий, которые длительное время присутствовали в ирано-афганских отношениях, увеличилось.

Одной из важнейших проблем является распределение вод реки Гильменд, берущей начало в горах Гиндукуш в Афганистане и снабжающей водой иранскую провинцию Систан и Белуджистан. Механизм водоотведения был определен договором 1973 г. И хотя последний не был ратифицирован ни одной из сторон, Иран настаивает на необходимости его соблюдать. В мае 2023 г. президент Ирана обвинил Кабул в нарушении условий договора и потребовал допустить иранских специалистов на территорию Афганистана²⁴. Несмотря на резкие слова И. Раиси, афганское правительство

¹⁷ Iran, Afghanistan sign five key economic agreements — Afghanistan Times. URL: <https://www.specialeurasia.com/2023/12/04/iran-afghanistan-cooperation/> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁸ URL: <https://parstoday.ir/ru/news/iran-i192338> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁹ Tehran, Kabul discuss ways of boosting annual trade up to \$10 — Mehr News Agency. URL: <https://en.mehrnews.com/news/208071> (дата обращения: 08.02.2024).

²⁰ Россия стала крупнейшим иностранным инвестором в Иране. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/486578-rossiastala-krupnejshim-inostrannym-investorom-v-irane> (дата обращения: 12.02.2024).

²¹ Afghan investment in Iran sees Significant Growth Claims Iran official. URL: [https://Afghan Investment in Iran Sees Significant Growth, Claims Iranian Official | Afghanistan International \(afintl.com\)](https://Afghan Investment in Iran Sees Significant Growth, Claims Iranian Official | Afghanistan International (afintl.com)) (дата обращения: 01.04.2024).

²² Iran Afghanistan Railroad Launched. URL: <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/119152/> (дата обращения: 15.03.2024).

²³ How significant Taliban Iran 35m Chabahar Port Deal. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2024/03/how-significant-taliban-iran-35m-chabahar-port-deal> (дата обращения: 03.03.2024).

²⁴ Iran demands Afghanistan to respect its water rights. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/> (дата обращения: 03.03.2024).

не пошло на уступки, и фактически Иран был вынужден отступить, заявив от приверженности дипломатическому решению проблемы.

Второй комплекс проблем, осложняющих отношения между двумя странами, связан с производством наркотиков в Афганистане и их транзитом через территорию Ирана по т. н. «Балканскому маршруту». Несмотря на усилия иранской стороны, часть наркотиков остается в стране и приводит к росту наркозависимых во всех провинциях Ирана. По сообщениям СМИ, в 2023 г. их число достигло 6 млн чел. при общей численности населения Ирана около 87 млн чел²⁵. При этом что международные организации отмечают снижение посевов опиумного мака в Афганистане, руководство ИРИ обращает внимание на то, что одновременно в Афганистане значительно вырос объем производства синтетических наркотиков, в частности метамфетамина, основой которого является дикое растение эфедра, растущее в афганских горах. Глава иранского штаба по борьбе с наркотиками Искандер Момени считает, что усилия Кабула в этой области недостаточны, и призывает увеличить взаимодействие столиц по борьбе с наркотрафиком через афгано-иранскую границу²⁶.

Третий фактор, замедляющий развитие отношений между столицами, — это озабоченность Тегерана положением шиитов-хазарейцев в соседней стране. Основываясь на религиозной общности, Иран традиционно вел активную религиозно-образовательную и социально-экономическую деятельность в местах их компактного проживания. При предыдущем правительстве они были представлены в Меджлисе мелли (парламенте) Исламской Республики Афганистан и служили проводниками иранских интересов там. При нынешнем правительстве возможности шиитского меньшинства резко ограничены, а их религиозные центры часто подвергаются нападениям.

Четвертый фактор, на котором следует остановиться, — это растущее количество афганских беженцев, в первую очередь шиитов-хазарейцев, на территории Ирана. Если по данным Управления Верховного комиссара ООН в середине 2021 г. их насчитывалось около 1 млн чел., то в середине 2023 г. министр внутренних дел Ирана Ахмад Вахеда оценивал их количество в 5 млн чел., а в 2024 г., по данным СМИ, оно достигло 8 млн чел²⁷. Легальные и нелегальные беженцы из Афганистана увеличивают нагрузку на социальную инфраструктуру Ирана и создают напряженность в обществе. Это, в частности, привело к запрету на их пребывание в ряде провинций. Власти в Керманшахе, Восточном Азербайджане, Западном Азербайджане, Ардебиле, Зенджане, Хамадане потребовали выслать нелегальных беженцев с их территорий. В свою очередь руководство Афганистана озабочено тем, что афганские беженцы составляют рекрутинговую базу для вербовки Корпусом стражей исламской революции в бригаду Фатамийюн для участия в вооруженной борьбе в Сирии. Кабул небезосновательно опасается, что в случае возвращения на родину они могут влиться в оппозиционные нынешнему правительству группировки.

Еще одним моментом, беспокоящим Тегеран, являются данные о контактах, которые происходят между правительством в Кабуле и американской стороной. Еще в октябре 2022 г. в Дохе Абдул Хак Васик, глава разведывательной службы Афганистана, встречался со спецпредставителем США по Афганистану Томасом Вестом. А 31 июля 2023 г. в Дохе прошли официальные переговоры между американской и афганской делегациями, по результатам которых стороны договорились поддерживать технический диалог по экономическим вопросам²⁸. Иран опасается, что в слу-

²⁵ Iran Rejects UN Claims That Afghanistan Poppy Cultivation in Decline. URL: <https://www.iranintl.com/en/202311284600> (дата обращения: 03.03.2024).

²⁶ URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444612> (дата обращения: 23.01.2024).

²⁷ Iran Bans Afghan Migrants from Living In 16 Provinces. URL: <https://www.iranintl.com/en/202312045525> (дата обращения: 24.01.2024).

²⁸ Taliban, US hold first official talks since Afghanistan Takeover. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/8/1/> (дата обращения: 24.01.2024).

чае урегулирования вопросов между американской и афганской стороной те немногие выгоды, которые он получил от вывода американских войск, могут обнулиться.

В заключение представляется возможным сказать следующее.

После вывода американских войск и установления контроля талибов над всей территорией Афганистана военно-политическая составляющая ирано-афганских отношений *de facto* потеряла свое значение.

В этих условиях Иран проводит сбалансированную политику, основная задача которой — не допустить возникновения очага напряженности на своих восточных границах. С этой целью иранское руководство проявляет сдержанность и старается дипломатическими средствами разрешать все возникающие конфликты.

Основной акцент делается на развитии экономических отношений и реализации совместных проектов, связанных с совершенствованием иранских портовых структур.

Укрепляя экономические связи, Тегеран не торопится с официальным признанием нового режима, внимательно наблюдая за реакцией международного сообщества на действия Кабула. Нельзя исключать и того, что иранцы надеются получить некоторые бонусы за этот важный дипломатический шаг.

Дальнейшие темпы и наполненность политики Ирана на афганском треке во многом зависят от того, когда и как будут урегулированы афгано-американские отношения.

При любом развитии событий представляется, что режим талибов в Афганистане в меньшей степени отвечает интересам Ирана, чем режим в Исламской Республике Афганистан.

Литература / References

Федорова И. Е. Ирано-афганские отношения на современном этапе. *Восточная аналитика*. 2019. № 4. С. 135–141 [Fedorova I. E. Current State of Iranian-Afghan Relations. *Eastern Analytics*. 2019. № 4. P. 135–141 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Россия стала крупнейшим иностранным инвестором в Иране. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/486578-rossia-stala-krupnejsim-inostrannym-investorom-v-irane> (дата обращения: 12.02.2024).

Afghan Government Delegation Meets Taliban in Iran. URL: <https://www.aljazeera.com/2021/7/8/afghan-govt-delegation-meets-taliban-in-iran> (дата обращения: 12.02.2024).

Afghanistan-Peace-Process_Irans-Response-Talibans-Comeback-Afghanistan.pdf. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/> (дата обращения: 13.01.2024).

How significant Taliban Iran 35m Chabahar Port Deal. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2024/03/how-significant-taliban-iran-35m-chabahar-port-deal> (дата обращения: 03.03.2024).

Iran demands Afghanistan to respect its water rights. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/> (дата обращения: 03.03.2024).

Iran Bans Afghan Migrants from Living In 16 Provinces. URL: <https://www.iranintl.com/en/202312045525> (дата обращения: 24.01.2024).

Iran, Afghanistan sign five key economic agreements. *Afghanistan Times*. URL: <https://www.specialeurasia.com/2023/12/04/iran-afghanistan-cooperation/> (дата обращения: 12.02.2024).

Zelin A. Iran Formalizes Ties with the Taliban. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iran-formalizes-ties-taliban> (дата обращения: 13.03.2024).